

Стелла Александрова

Любовь

РАЗРУШАЕТ ТАЙНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Стелла Александрова

Любовь разрушает тайны

«Автор»

2026

Александрова С.

Любовь разрушает тайны / С. Александрова — «Автор», 2026

Есения, скромная продавщица из маленького городка в магазине модной одежды, и представить не могла, что обычный вечер у витрины бутика станет началом крутого поворота в судьбе. Знакомство с Максимом и его импульсивной сестрой Анной словно приоткрывает дверь в иной мир, но за этим следуют потрясения: ДТП, потеря памяти, и странные озарения, когда в голове сами собой возникают ответы на вопросы, которые она даже не успела произнести. Есения, балансируя между пугающими вспышками яснознания, отчаянно пытается разгадать правду о смерти родителей в прошлом. Для этого ей предстоит не только сложить мозаику событий в жизни новых друзей, разгадывая тайны, но и научиться доверять и любить.

© Александрова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13

Стелла Александрова

Любовь разрушает тайны

Глава 1

Когда лучи заката окрасили чистое голубое небо летнего дня, в витрине магазина модной женской дорогой одежды с большими стеклами, появилась девушка. Выше среднего роста, худенькая для своего возраста девятнадцати лет, с длинными светлыми волосами, она, приобретя опору под ногами на узком пространстве, начала разглядывать манекены, примеряясь, как лучше их оформить. На ее плечи были накинуты ткани двух расцветок, на шее платок, ленты, на голове красивая легкая шляпка с крупной лентой на тулье и покатыми полями.

В это время за ее спиной раздался шум шин, резко остановившейся машины. Она оглянулась. Но вид огромной черной машины заставил развернуться полностью и уставиться на развернувшуюся эпичную картину.

Передняя дверь пассажирского сиденья открылась и оттуда вылетела стройная молодая девушка, примерно ее возраста, впечатляющей красоты, и с размаху швырнула под витрину магазина черную шляпку. Подбежала и стала прыгать на ней, уминая белыми стильными кроссовками, выкрикивая, разделяя слова:

- Больше...никогда...никогда... никогда...

Она кричала столь громко, что даже стекло витрины не приглушало голоса.

Есения замороженная красотой, пусть даже бесновавшейся девушки, ее дорогой одеждой, забыла о работе. Театр одного актера для масштаба их маленького городка впечатлял. Но тут открылась водительская дверь, и взору предстал молодой мужчина лет тридцати, брюнет, одетый во все черное. Рубашка с длинными рукавами, расстегнутая сверху на две пуговицы обтягивала его торс, а брюки классического покроя сидели на нем, будто на модели.

Есения тут, вообще, перестала дышать, наблюдая за парочкой. Мужчина медленно подошел к девушке, отодвинул ее, поднял шляпку, которая имела уже удручающий вид. Оглянувшись вокруг, двинулся к урне, стоящей возле входа в магазин.

Девушка, тем временем, замолчала и подняла глаза на витрину. Зацепилась взглядом на Есении, и резко подпрыгнув, побежала следом за брюнетом. Есения вздохнула, своего рода антреприза завершилась, и повернулась лицом к манекенам.

Буквально, через мгновение перед ней, предстала незнакомка в черном.

- Вы живая? – В удивлении приподняв брови, спросила приятным голосом. Но в ответе она не особо нуждалась, потому что тут же задала следующий вопрос, - шляпка продается?

В примерке очередного головного убора она была столь же стремительна, как уничтожала предыдущий. Ее спутник, вошедший следом, увидев девушку возле зеркала, подошел к стойке оплаты и лениво облокотился.

Есения прошла за кассу, и ощутила тонкий запах мужского парфюма. В голове всплыли вычурные слова из сериала - «запах богатства». Мужчина неспешно повернул голову в ее сторону, и замер.

Максим устал. Можно было добавить, безумно. За сегодняшний день пришлось немало пережить стрессовых ситуаций, а тут еще и Анна, сбежавшая с похорон отца, чтобы жить со своим парнем в хрущевках. Мезальянс. Такого, в ни коем случае, невозможно позволить в его семье. Но в момент, когда он увидел яркие зеленые большие глаза продавщицы, забыл обо всех злоключениях прошедшего дня.

Где-то на заднем фоне он услышал голос сестры, которая шлепнула шляпкой по поверхности стойки, с восклицанием:

- О, здесь и платья есть! Мне нужно срочно сменить свой несуразный гардероб.

Возражать он не стал. Пока Анна занята, он отдыхает.

Похороны Сергея Владимировича Волошина были очень пышные. Все как положено по статусу владельца фармацевтической компании и сети аптек.

Огромный мраморный зал крематория, вмещающий до 300 человек. Долгая очередь из прощающихся.

Максим и Анна одетые во все черное, единственные наследники фармсостояния, принимали и принимали соболезнования с двенадцати утра уже второй час неподалеку от гроба, сидя на стульях, схожих на трон.

Анну пришлось держать за руку. Тонкая творческая натура выносила с трудом данное лицедейство. Воспитанная одиноким отцом, 70 лет, и няньками, без ограничений ее прихотей, она не могла усидеть на одном месте более пятнадцати минут. Так, что пришлось взять ее за руку и постоянно одёргивать, при попытке встать и уйти. В 5 лет ей поставили диагноз синдром дефицита внимания и гиперактивности - СДВГ. Психологи сменялись один за другим, но толку никакого не было. Впоследствии неспособность управлять своими чувствами довели ее до депрессии и постановки на учет к невропатологу. Но назначенные антидепрессанты лишали больше здоровья, чем прибавляли адекватности.

Так и прошли похороны, под ручку с Анной. И вот, когда все закончилось, и общество уже не лицедействовало на кладбище, он отпустил руку сестры. А спустя минуту осознал, что она просто исчезла.

Спустя час один из охранников сказал, что на телефоне покойного отца было установлено приложение слежения за Анной. Максим теперь отнесся к этому без осуждения и с пониманием. Пока нашли айтишника, устанавливавшего приложение, потому как телефон отца был запаролен, прошел еще час. По GPS-трекеру обнаружили сигнал более в пятидесяти километрах от Питера.

За сестрой поехал один, не желая раздражать ее тонкую натуру.

Настиг в Отрадном Ленинградской области. В хрущевке.

Позвонив в квартиру, в которой слышался звонкий голос Анны, и, увидев на пороге невысокую миловидную женщину, лет сорока пяти, с потерянными выражением лица, он выдохнул. Сестре здесь ничто не угрожало.

Любезно поздоровался с изумленной хозяйкой квартиры.

- Анна - моя сестра, - негромко произнес он.

Женщина, молча, отступила вовнутрь, приглашая войти.

- Антон как мой муж, ни в чем не будет нуждаться, - произнесла в этот момент младшая Волошина.

Максим был старше сестры на семь лет. В свои двадцать девять лет возглавлял юридический департамент в компании отца. Его умение оценивать ситуацию с первых секунд, не теряя хладнокровия, выручало не раз.

Он не спеша, вошел в гостиную, где увидел на диване хлипкого парня и полного мужчину с проседью в волосах, лет пятидесяти, не выражающего радости от услышанного.

- Максим?! - протянула сестра, расхаживающая по свободному периметру комнаты, и объявила, - чему я удивляюсь? – пожав плечами.

Мужчина привстал. Его растерянность была не меньше, чем у женщины.

Максим осознал, что сестру надо вывозить отсюда без проявления ею раздражения и агрессии, иначе, действие затянется или, вообще, не завершится.

- Добрый день! Если все решили, можем ехать обратно, Аня.

Ему послышалось или это был облегченный вздох у родителей парня?

Видимо, своим прибытием спас их.

Он, и сам бы был, наверно, в шоке от явления девушки во всем черном, насильно женить на себе. Шляпка на голове, припиленная к волосам, придавала ей больше зловещий вид, чем элегантность. Косы только не хватало изобразить смерть, прекрасную бунтарскую. Освобожденная от влияния отца, девица начала распоряжаться наследством. Что-что, сказочницей она была отменной, и фантазии у нее бурлила всегда. Сейчас действовала с удвоенной силой, иначе, не оказалась бы здесь.

- Я только с Антоном! – заявила Анна.

- Нас ждут на поминках, - проговорил Максим с отсутствием какой-либо эмоции, - а он пока, не спеша, соберет вещи. Правда, Антон?

- Да, да, - активно закивал головой парень.

- Конечно, - засуетилась мать, - если вам надо, поезжайте. Никита, проводи гостей, - попросила мужа. И тот, несмотря на свою полноту, мгновенно вскочил с дивана, и чуть ли не подталкивая своим животом Анну, выдворил их за дверь.

Тут у девушки пропал дар речи. Предлагала богатство, а ее выгнали?

В Анне заговорила гордость, и она безмолвно прошествовала на переднее пассажирское сиденье автомобиля. Ее так сильно удивило поведение родителей Антона, что не проронила ни слова, пока, не пожелав, попить воды, не расплескала ее из бутылки по салону.

- Максим, я хочу пить! - капризно воскликнула, - заедь в Колпино, купи.

- Хорошо, - не стал противоречить брат. Легче согласиться, сделать, чем препираться.

Но, видимо, лимит на молчание сегодня исчерпался. Из Анны, как извергающаяся лава из вулкана, полились слова обиды и разочарования. Так, что Максиму и не надо было выпытывать, кто такой Антон, и с чего вдруг она с ним связалась.

- Да, я спасла его от буллинга в институте. Он такой щуплый, но очень умный. Со мной смог бы стать известным писателем. Я все условия ему создала бы. Я что такая некрасивая, что не захотел на мне жениться?

Вопрос сестры был риторический, потому что дальше, стала причитать, как так можно, ей Волошиной отказать.

«М-да, - усмехнулся мысленно Максим, слово «нет» эта девушка никогда не слышала».

В итоге речь ее стала гневной, она сорвала с себя шляпу.

- Вот! Вот из-за чего я некрасивая, эта черная одежда! Я больше никогда не одену черное, - стала хлестать шляпкой по приборной панели автомобиля.

В здравом уме ей нельзя было отказать, несмотря на вспышку гнева.

Но нервы Максима сдали, и он притормозил при первой же возможности, чтобы не попасть в дорожное происшествие.

Анна в мгновение выпорхнула из авто и, выкинув шляпу на тротуар возле здания, запрыгала на ней.

- Вам, наверно, здесь очень интересно работать, - перебирая платья на вешалке, спросила Анна Есению. – Вы такая молодая и красивая, Есения, - сделала комплимент, прочитав имя на бейджике, - уже работаете. У Вас есть молодой человек? Простите, что спрашиваю, просто мне сегодня отказали, жениться. Ой, что я говорю, не захотели на мне жениться!

Есения застыла в удивлении и воскликнула:

- Не может быть такого! – имея в виду, что представляла ее женой этого красивого мужчины. В мыслях пронеслось, как он мог отказать ей.

- Еще как! Из-за этого дурацкого черного наряда меня посчитали некрасивой. Поэтому срочно нужно другое платье. Это было, было...., - Анна, разволновавшись, начала размахивать

руками, и задела вешалки с одеждой, которые посыпались на пол, - это было так ужасно, - договорила, остановив взгляд на скинутых вещах.

Есения кинулась поднимать платья. Внимание Анны привлекло внимание одно из них, и, сказав, что оно должно ее украсить, ушла с ним в примерочную.

«Покой нам только снится», - процитировал поэта прошлого века Максим, и направился к продавщице.

- Вам помочь? Моя сестра такая неловкая, извините, пожалуйста, - заговорил, пытаясь, заглядывать вину за совершенный бардак.

Но больше интриговала девушка, от которой веяло спокойствием, давно отсутствующим в его жизни.

- Сестра? – Сердце Есении запрыгало от радости. Это его сестра! О, Боже. Какое счастье.

- Нет, нет. Я сама управлюсь, спасибо! – радостно воскликнула.

- Спасибо Вам, Есения, что помогли ей. А Вы Колпино хорошо знаете? Можете подсказать хороший ресторан?

- Да, конечно, - стала заикаться Есения, она не привыкла вниманию и общению с такими красивыми галантными мужчинами, - здесь, буквально за перекрестком....

Но тут из примерочной вылетела Анна, прерывая их разговор.

- Посмотрите! – закружилась в платье с объемным миди подолом. – Правда, классное, я беру. Максим, заплати. Я не буду переодеваться.

- На Вас это платье очень красиво смотрится, - оценила правдиво Есения. Сама она такое платье ни за что не надела бы. Это только на гламурных девицах даже тряпки выглядят великолепно.

- Наконец-то мне стало легко дышать, - проговорила Анна, стоя спиной к кассе, чтобы Есения могла считать штрих-код с платья. – Есения, вы прекрасный продавец, - речь лилась сладкой патокой, что даже Максим удивился.

- Благодарю. Вы очень добры.

- Но вот только никто не ценит мою доброту, - сверкнули глаза Анны.

Максим перебил, поняв, что ненадолго хватило сестры, и у него назрел план.

- Есения, Вы уже заканчиваете работу? - взглянув на наручные часы, которые показывали почти семь часов вечера.

- Да, пять минут до закрытия, - откликнулась девушка.

- А как Вы смотрите на то, чтобы с нами поужинать?

Есения замялась. Предлагают незнакомые люди. Судя, по их поведению, мажоры. С такими еще не приходилось сталкиваться.

- Есения, соглашайтесь, - поддержала брата Анна. – У нас сегодня был очень трудный день. Мы похоронили папу. Не очень-то охота возвращаться домой.

- Мои соболезнования, - с чувством произнесла продавщица.

- Теперь мы с братом остались одни, - с грустью проговорила Анна.

Максим слушал диалог девушек, замечая, что в общении с Есенией у сестры исчезла гиперреактивность, даже странно. Будто таблеток успокоительных подсыпали.

Глава 2

Есения шла следом за братом и сестрой к их машине, и ощущала, как ее обуревали чувства, которые она не помнила, когда испытывала в своей жизни. Возможно, в раннем детстве и были всплески радости, но этого она не помнила, потому что росла с родителями химиками, вечно погруженными в свою работу.

В двенадцать лет она лишилась матери и отца, после того, как они направились в леса Сибири, за изучением растений для создания лекарства от рака. Так как у нее не было близких родственников, ее отдали в детский дом, где она замкнулась в себе. Спустя год навестил дядя Боря, друг отца, и сказал, что детский дом это не навсегда. Только до восемнадцати лет, и всего пять лет осталось, чтобы быть самостоятельной. Но жить одной потом, тоже надо уметь, потому что родители оставили ее ни с чем.

Жестокие слова подстегнули действовать Есению. Детский дом сделал ее сильной во всех отношениях. Физически и эмоционально. Больше всего там не любили нытиков и слабохарактерных. Да, их нигде не любили. Подтянувшись по учебе, она пошла в театральный кружок. Вот здесь-то ее и научили, быть не только самой собой, но и представляться в разных ролях.

На собеседовании в бутик директор Лариса Дмитриевна сразу предупредила.

- Если не умеешь быть сдержанной, здесь делать нечего. В нашем магазине, клиент всегда прав. А свои эмоции можешь засунуть в одно место. Контроль над собой имеешь?

Есения сдержанно кивнула.

- Тогда наш человек. Добро пожаловать в мою команду.

Максим открыл перед Есенией дверь автомобиля на переднее пассажирское сиденье.

- Присаживайтесь сюда. Покажете дорогу к ресторану?

Девушка вдруг замешкалась, что-то ее останавливало.

Она села и ощутила нервозность. Нет, это не было связано с присутствием красавца-мужчины. Совсем другое. Такое чувство у нее было, когда родители уезжали в Сибирь. Тогда возникло ощущение, что она прощается с ними навсегда. Она тогда заплакала, вцепилась в мать. Но та, на фоне сборов сухо сказала:

- Не мешай, пожалуйста.

Впереди загорелся зелёный свет светофора, но почему-то он вызвал страх у Есени.

- Можно чуть потише, - попросила она Максима и, взглянув в боковое окно автомобиля, увидела несущуюся прямо на нее машину.

Подъезжая к светофору, Максим увидел, что желтый перешел на зеленый свет. На заднем сиденье весело щебетала Анна, о том, как они здорово шопинговались, а теперь еще и в ресторан заедут. Как удачно складывается путь, мысленно поддержал ее брат. Взглянул на Есению, попросившую снизить скорость, и повернувшую вправо голову. Невольно обратил внимание на стройную шею девушки, но ее вскрик, и попытка откинуться в его сторону, вместе с внешним ударом в автомобиль, похоронили радужные мысли.

Резкий поворот руля влево не смог увести Лэнд Крузер от столкновения. Раздался скрежет металла об металл, резкий звук шин, тормозов, вскрики девушек, заглушаемые вздувшимися подушками безопасности. Спустя мгновение возникла резкая тишина. Нарушилась она громкими голосами людей с улицы, щелчками открывающихся дверей автомобиля.

- Мужик, ты живой? Цел? – раздался вопрос, как будто издалека для Максима, прижатого подушкой безопасности к креслу.

Он стукнул по ее ткани правой рукой, получилось освободить лицо, и вздохнуть полной грудью.

- Сестра, - пробормотал и оглянулся на заднее сиденье.

Анна сидела, мотая головой, как лошадь, со сбитой на бок шляпкой. Глаза были огромными на пол-лица, но все это происходило в полном молчании.

Посмотрел на Есению, она не подавала признаков жизнедеятельности. Голова девушки завалилась в его сторону, потерявшись в подушке безопасности.

- Есения! Есения! – окликнул.

- Можешь выйти? - попросил мужчина возле открытой двери. - Я осмотрю девушку. С той стороны не подойти, там авто дверь заблокировало.

- Что с ней, Максим? Макс!? - Анна закричала в голос, и подалась вперед, схватившись руками за оба сиденья. - Она живая?!

- Вам обоим лучше выйти, - сказал резким тоном мужчина.

Спустя пару минут, освободив Есению от подушки безопасности и ремня безопасности, он заявил:

- Она без сознания. Возможно, сотрясение мозга. В одном повезло, что скорости до столкновения была невысокие, и нет телесных повреждений. Сумочку ее заберите, - протянул Анне.

- Максим! – вскрикнула она, стискивая в руках сумочку Есении, - я же должна была там сидеть! Ты понимаешь? – и затрясла брата за рубашку. - Ты понимаешь, что она меня спасла? Ты же не бросишь ее? Мы же не бросим ее? Мы должны ей помочь?

- Аня, тише, - прошептал Максим, и притянул к себе, - мы обязательно поможем ей. Пожалуйста, не переживай так, - и крепко обнял. Он сам нуждался сейчас в этом объятии. Три дня назад остались без отца, поддержку только сами себе оказать могут.

«Скорая помощь» подъехала первой из служб спасения. Медики решили, не дожидаясь МЧС, вытащить Есению из машины через водительское сиденье.

- Я с ней! - вырвалась из объятий брата Анна, когда носилки с продавщицей стали закатывать через задние двери в «Скорую».

- А вы кто будете? - спросил ее врач.

- Вы обалдели?! - воскликнула она. - Я тоже пострадавшая, вместе с ней ехала! Максим, скажи им, пусть везут к лучшим врачам! – и стала отталкивать медработника, чтобы влезть в «Скорую».

- Да, мы тоже из этого автомобиля, - пояснил брат и схватил за руку сестру, чтобы та перестала драться, - мы тоже нуждаемся в медицинской помощи.

- Они вместе с той девушкой были, - выкрикнул кто-то из толпы.

- Хорошо, хорошо, - смирился медбрат, - залезайте. Документы не забудьте забрать с собой.

- Ты поезжай, - Максим помог взобраться Анне, и сесть на сиденье возле каталки, - а я подъеду чуть позже, как разберусь с ДТП. Попроси, чтобы определили в отдельную палату, я оплачу. Только не горячись, если что не так. Сразу звони мне.

Такое распоряжение Анне очень понравилось. Наконец-то ей предоставили самостоятельно действовать. У нее появилась великая миссия по спасению человека в реальном смысле этого слова.

- Доктор, - как только «Скорая», включив сирену, тронулась с места, Анна обратилась к женщине-медику, склонившейся над Есенией, и слушавшей дыхание и сердце, - можете сказать, что с ней?

- Судя по ритму сердца спит.

- Но почему она без сознания, она же не умирает?

- Девушка, не паникуйте и не мешайте мне, - ответили ей, натягивая на лицо пациентки кислородную маску.

- Паспорт потерпевшей есть у Вас? – обратился к Анне медик-мужчина, сидящий рядом с ней.

Паспорт Есении обнаружился в боковом кармане сумочки. Прежде, чем передать его, раскрыла страницу с фотографией.

- Да, ладно! – не удержалась от восклицания вслух.

- Что? – спросил, держащий наизготовку ручку с листом бумаги на планшете, медик.

- Записывайте, Волошина Есения Сергеевна. Это моя сестра! – посмотрела на него «славянским взглядом».

То, что фамилия Есении отличается от ее буквой «А» в первом слоге, не имело большого значения. Теперь она будет биться за жизнь сестры, а с таким подходом и своя жизнь приобретает смысл.

В приемном покое пока дежурный врач-мужчина, лет тридцати, осматривал и прослушивал Есению на каталке, Анна стояла рядом, следя за каждым движением его рук. Когда он выпрямился, спросила, как и ранее.

- Что с ней?

- Признаков сотрясения мозга по главному яблоку и ритму сердца не вижу, - задумчиво проговорил врач. - Скорее всего, травматический шок из-за ДТП. Удар же не сильный был? На лице и теле нет повреждений.

- Ну, как сказать, - протянула Анна. – Я впервые попала в аварию, не могу оценить тяжесть. Шляпа вот моя слетела, - поправила ее на голове.

- Давайте и Вас осмотрим, - повеселел врач, - раз шляпа падала.

- Не стоит, - хмыкнула Анна, ей врачи и психологи оскомину набили своими диагнозами за ее полных двадцать два года. – Лучше, скажите своим, чтобы поместили Есению, мою сестру, - смакуя эти два слова, непривычные, но так нравящиеся, попросила в приказном тоне, в отдельную палату. – Мой брат оплатит все.

- Она Ваша сестра? - перевел взгляд врач с платья Анны на платье пострадавшей.

- Вам мой паспорт показать?!

По истечении сорока минут Волошина меряла палату нервными шагами, поглядывая на Есению. Но, нет. Девушка не открывала глаза. Медсестра, сделавшая забор крови для анализа, тоже ушла. Анне стало одиноко, и она позвонила брату.

- Максим, мы в городской больнице, в травматологии. Палату отдельную предоставили. Когда приедешь, скажи, что к Волошиной Есении.

- Чего?! – воскликнул Максим, невозмутимый даже при аварии.

- Вот не поверишь, но это так! - радостно заявила Анна. Наконец-то ее триумф состоялся сегодня. – У Есении фамилия Валюшина, почти наша, - правильно проговорила, протягивая букву «а», но по факту брат воспринимал, как Волошина.

- Так, я буду не раньше, чем через час, - устало проговорил Максим. – Есения очнулась?

- Нет еще. У нее шок от травмы.

- Какой травмы?!

- Сейчас вспомню, травматический шок...

- Понял. Пожалуйста, формулируй предложения и изъясняйся точнее. А то меня чуть инфаркт не стукнул. Не хватало еще нам тут расхлебывать, причинение вреда пассажирке. Я прошу тебя, просто сиди рядом с ней, и наблюдай. Как очнется, звони мне.

- Я рядом. Она, то ли лежит без сознания, то ли спит, - пожала плечами. - А я хочу, есть и пить, - заныла. Спасательная миссия оказалось тяжелой ношей.

- Хорошо. Привезу. Только не занимайся там самодеятельностью, и ничего не рассказывай про ДТП.

Анализы крови и брат пришли одновременно.

Максим сел на стул. Ни кресла, ни дивана в платной палате не оказалось, а он так мечтал, упасть и закрыть глаза хоть на пять минут. День, начавшийся с похорон отца, чуть не закончился и их похоронами. Слова врача до него дошли в заключение состояния больной.

- Надо наблюдать. Время для опасения еще не наступило. Такое состояние может длиться и до трех часов. Ничего плохого для жизнедеятельности пока не вижу. Приятного аппетита, - сказал он Анне, жующей круассаны, потягивая кофе, и покинул палату.

- Спасибо, - пробормотала она с набитым ртом, и услышав робкий голос Есени: « Где я?» - Чуть не подавилась. Закашлялась, глядя на нее.

- Как Вы себя чувствуете? – спросил Максим, склоняясь над ней. Хоть одна хорошая новость за день. Все живы. Усталость, как рукой сняло.

- Не знаю, - растерянно разглядывая Волошиных, ответила девушка. – А вы кто?

- Как кто?! Я - Анна. Это мой брат Максим.

- Я Есения, - улыбнулась пострадавшая, и стала приподниматься, чтобы присесть. – Это детдом? – Оглядывая стены, взволнованно спросила.

- Детдом? – удивленно одновременно переспросили Волошины.

- Ты что, ничего не помнишь?! – Анна уставилась на продавщицу.

- Помню, - наморщила лоб Есения. - Мне сказали, что умерли мои мама и папа. Поэтому я в детдом должна поехать.

- Так, стоп, - вступил в диалог Максим. – Есения, ты помнишь какое сегодня число, год, сколько тебе лет, где ты живешь? – перейдя незаметно на «ты», начал перечислять, чтобы получить хоть на что-то ответ.

- Мне, лет? Двенадцать, - сказала и подняла руку. – А почему я такая большая? – почти с истерикой в голосе спросила она. Скинула ноги с кровати. – Это как понять? Это как понять? – занервничала, глядя на стопы.

- Максим, позови врача. Что ты тут стоишь? – толкнула брата Анна. А сама зашептала, обращаясь к Есени, - тихо, тихо. Я сейчас все расскажу, - присела рядом с ней.

- Врача? Где я?

- Мы твои брат и сестра. Волошины, - улыбнулась девушке и обняла ее. – Ты же Волошина?

Есения покорно кивнула, перестав дергаться.

- А это больница, - продолжила Анна. - Мы ехали вместе, и попали в аварию. Просто ты получила травматический шок, и была без сознания.

- А детский дом?

- Какой детский дом? – нежно переспросила Анна. - Ты же наша сестра. Ты жила с нами, после того... - запнулась Анна немного, и ее понесло, - мы тебя забрали к нам. Потому что, наш папа - это и твой папа.

Последнее предложение услышала не только Есения, остолбеневшая от такой информации, но и Максим, вошедший вместе с дежурным врачом. Его глаза полезли на лоб. При постороннем он не стал противоречить сестре, разве что, задушить был не прочь. «Вот в ком писательский талант пропадает, а не в студенте-философе», - мысленно подытожил спич Анны.

Глава 3

- Так, так, - подошел врач к девушкам, - попрошу информацию выдавать дозированно. Дайте мне осмотреть больную.

- Я больная?! – воскликнула Есения, взглянув на Анну, - я что умираю?

- Нет, нет. С тобой все в порядке, - погладила та по ее руке.

- Аня, подойди ко мне, - жестким тоном потребовал Максим.

Врач присел рядом с Есенией, взглянул на Волошиных.

- Оставьте, пожалуйста, нас.

- Как Вы себя чувствуете? – спросил, когда закрылась дверь палаты. – Голова не болит?

- Нет. Немного чувствую усталость. Скажите, а какое сегодня число?

- 20 августа 2025 года.

- Что?! Что?! Не может быть такого! Я помню только, что мне двенадцать лет, - снова начала разглядывать свои руки Есения, потом схватилась за голову. – Я не помню ничего, что произошло со мной, - глаза начали наполняться слезами.

- Так, стоп. Вы зачем сейчас плачете? – спросил врач.

- Ну, как, как я жила, росла.... Я должна знать.

- У Вас есть семья, это самое главное. Любящая сестра, надежный брат. Вы вспомните, как только окажетесь в обычной для Вас обстановке. Вы слышите меня? Понимаете? – задал вопрос девушке, уставившейся туманным взглядом в противоположную стену.

- А сколько мне сейчас лет?

Вопрос прозвучал в пустоту. Врач не собирался отвечать, чтобы не залезать в разглагольствования. Ничто не угрожало физическому здоровью девушки, а значит, в его услугах она больше не нуждалась. Он может только порекомендовать обратиться к невропатологу, нейрохирургу, чтобы следить за происходящими в последующем симптомами.

Выйдя в коридор, он махнул рукой Анне, показывая на дверь палаты, а Максима попросил пройти с ним в его кабинет.

- Не вижу больше причин держать вашу сестру в «травме». У нее психологическая проблема, это не по моей части. Сотрясения мозга нет, физических травм нет, воспалительных процессов тоже нет. В течение получаса справка о выписке будет готова, подождите в коридоре.

«Вашу сестру, вашу сестру, - забормотал Максим, идя по коридору к палате Есении. – Ситуаций столько произошло за сегодня, сколько и неделя не вместила бы. И куда теперь ее, после того, как Аня наврала ей кучу с короб, - выразился отцовским изречением».

- Макс, что сказал врач? – подскочила сестра, как только его увидела. – Сколько ей еще лежать в больнице?

- Нисколько, ее выписывают прямо сейчас. Психологическая травма не по их части.

- О, как прекрасно! - захлопала в ладоши Аня, - ну все, наконец-то поедem домой. Вставай, Есения.

- Анна, выйдем, надо с врачом кое-что обсудить. Есения, подождите здесь, мы скоро вернемся.

- Разговаривай с ней на «ты», она наша сестра, - высказала недовольно сестра брату в коридоре. - Куда идти?

- Никуда, - зашептал Максим. – Что ты ей еще наговорила?

- Я сказала, что мы живем в одном доме, наши комнаты рядом. И пусть она не переживает, я помогу ей все вспомнить.

- Боже, какой бред! Ты же понимаешь, что мы не можем, вот так просто ее забрать с собой? Она ведь живет в Колпино, раз здесь работала. У нее должны быть знакомые. У нее

должна быть регистрация. Ты смотрела, где она прописана? Ей сейчас больше нужна привычная обстановка. Так быстрее к ней вернется память.

- Что? Что ты сказал, Макс?! – воскликнула возмущенно Анна. - Оставить ее после того, как она меня спасла? Тогда и я с ней останусь!

- Ты не понимаешь, что творишь!

- Уйди с моих глаз! – завопила в ответ, - и попробуй мне помешать. Я на такси уеду отсюда вместе с ней, и ты не сможешь мне помешать, как с Антоном, - и понеслась в палату.

Пока Максим стоял и размышлял, как примириться с тем, что в их жизнь вторгается неизвестная особа, мимо него пролетела Аня, ведя за руку Есению.

- Пойдем, сестричка, наш брат сегодня не в духе! - с нежностью проговорила.

«Это голос моей Анны? Она умеет так разговаривать? Может, я до сих пор ее не знаю? – анализировал поведение сестры, идя следом за ними. И тут осенило: «Она никогда не брала на себя ответственность за кого-то. Чистейший воды эгоизм присутствовал все ее годы жизни. Возможно, в нее вложен синдром спасателя, а мы не давали ему проявиться? Вот философа хотела пригреть, но появилась Есения, и парень забыт. Значит, там была не женская любовь, а просто желание помогать?»

- Девушки, стойте!

- Некогда нам, - огрызнулась Аня.

- Да, погоди ты, Аня! – схватил ее за руку, но она оттолкнула его. - Вместе поедем домой. Только выписку заберу.

- Ты серьезно? – стиснула зубы девушка.

- Куда уж больше! Вы же мои сестры, - улыбнулся от души: «Почему бы не проявить милосердие к девочке-сироте?» - Ждите внизу. Заберу выписку и вызову такси.

«Не так страшен черт, как его малюют, - сказал сам себе Максим. – Надо же, отцовские слова, так и лезут теперь в мысли, - хмыкнул он. – Есения выглядела здравомыслящей девушкой, пока не сошла с ума. Тьфу, ты. Не потеряла память. Ко мне не клеилась. Тем, более, когда Аня сказала, что я ей брат, то, вообще, табу на меня будет. Хотя, она мне даже понравилась. По ней видно, что гламурных запросов, типа мой муж должен в месяц зарабатывать два миллиона рублей, она вряд ли, заявит. Так что, пусть девушка поживет под присмотром сестры, к которой пришла пора, взять ответственность за кого-то. Пусть начнет с потеряшки. А что, это даже будет интересно, какие еще ей истории придумает Аня».

Максим, попрощавшись с врачом, спустился в фойе больницы и рядом с выходом увидел на скамейке со спинкой двух девушек - блондинку и брюнетку, выглядевших, как тургеневские барышни. Обе были в длинных летних приталенных платьях с короткими рукавами. На плече светловолосой девушки прикорнула темноволосая, держа за руку подругу. Они представляли собой прелестную картину безмятежности и умиротворения, так что редкие посетители и сотрудники больницы в этот поздний час останавливали свои взгляды на них.

Если бы Макс не знал свою сестру, он ни за что бы не поверил, что спящий ангел - это она.

- Девочки, едем домой, - негромко сказал он, подходя к ним.

- Аня, Аня, - зашептала Есения, осторожно тронув за плечо девушку.

- А! Что?

- Брат сказал, домой....

Есения ехала в никуда. В ее понимании это так и было. Слова «брат, сестра», были сродни – «ваш родственник - инопланетянин». События семилетней давности она воспринимала в данный момент, как произошедшим вчера. И та боль, которую испытала после сообщения дяди Боря, что теперь у нее нет не только родителей, но и дома, в котором она живет, терзала сердце сильнее, чем потеря памяти.

Происходящее ныне ее меньше волновало, потому что от спящей Ани шло ощутимое тепло. И не только. Забота! Поэтому Есения испытывала к новоявленной сестре доверие. К брату тоже, пусть он и держался холодно. А вот дядя Боря напоминал паука, ловящего в сети ослабленную муху. Какой Есения и являлась после смерти родителей. Переживания того дня, снова и снова накатывали на нее сейчас.

Но почему эта поездка в неизвестность не вызывала волнения, а дядя Боря не давал покоя. Почему? Что не так? Семь лет прошло, сказала Аня, а Есения нервничает, как будто вчера объявили о смерти родителей.

Аня сказала, сегодня после похорон отца поехали в Колпино, где Есения работала в бутике, и попали в аварию.

Какого отца еще? Она знает только одного. В голове всплыли воспоминания, как папа поцеловал ее перед отъездом и сказал, ты остаешься в надежных руках. Это дядя Борины руки должны были быть надежными? Поэтому он ее собрался отправить в детдом? И если она туда не попала, чья заслуга?

У Есении от всех мыслей разболелась голова. Она прикрыла глаза, и не заметила, как заснула на пару с Аней.

- Девочки, просыпайтесь, - негромким голосом произнес Максим. – Приехали домой.

Всю дорогу он обдумывал, как обыграть историю с Есенией, и задаваясь несколько раз вопросом - «Вот зачем мне это?». В доме постоянно жили пять человек прислуги. Экономка две горничные, повар, садовник. Еще мелькает иногда его помощник. Теперь их всех надо предупредить, чтобы общались с Есенией не как с гостьей, явившейся сегодня, а живущей уже семь лет. – Любой беды одно начало - сидела женщина скучала, - усмехнулся, думая про Аню. - Надеюсь, это будет стоить того, чтобы сестра перестала создавать проблемы на пустом месте».

Есения разглядывала дом. Вернее, дворец. С величественными колоннами при входе. В детстве для куклы такой мечтала иметь. Задрала голову, и увидела еще два этажа освещаемые фронтоном портала. Оглянулась. Уезжающее такси осветило деревья, кустарники вдоль дороги, но ворот для выезда не было видно. Она реально здесь живет?

- Есения, пойдем, - Анна, широко зевая, потянула ее. – Покажу твою комнату.

Огромные двухстворчатые двери распахнулись, и они стремительно вошли в большой холл. Точнее, Аня неслась, ведя за собой Есению, у которой не стало сна ни в одном глазу.

Промелькнула женщина в белом переднике с удивленными глазами, потом так же замелькали ступени широкой мраморной лестницы. Остановила свой бег Анна на третьем этаже перед одной из многочисленных дверей. Толкнула ее, вошла, включила свет.

- Падай здесь. Захочешь, есть, столовая с кухней внизу, я спать, - и ушла так быстро, как будто ее и не было.

Есения переступила порог и замерла.

Комната по размеру была как гостиная в родительском доме. Три окна, завешанные тяжелыми темными портьерами. Огромная кровать под пышным покрывалом по правую сторону от входа.

«Я что люблю долго спать? - возникла мысль, – а что я еще люблю?»

В левом углу возле окна массивный стол. Есению тут же потянуло проверить ящики. Выдвинула один. Пусто. Второй - то же самое. В третьем самом нижнем лежала ручка и блокнот.

От неожиданности и разочарования она шлепнулась на стул. Благо он был широкий с устойчивыми загнутыми ножками.

«А я точно здесь живу?»

Взгляд выхватил две двери. Подбежала к одной, за ней была ванная. За другой - гардеробная завешанная платьями, блузами, брюками, свитерами. Куча ящичков с трусами, лифчиками, сумочками, платками, бижутерией, обувью.

- Это что? Все мое? – сказала вслух, шокированная увиденным.

Но почему-то внутренне она не ощущала связь с этими вещами. То, что она здесь не заснет, это было однозначно.

Есению затошнило, и разболелась голова. «Куда меня привезли?» - разглядывала все это великолепие, страдальческим выражением лиц, чуждое для нее. Она не могла пользоваться таким количеством одежды.

Посмотрела на свое платье. Оно диссонировало по качеству с имеющимся гардеробом.

«Это все не мое!» – воскликнула и побежала к лестнице.

Благо на ногах были кроссовки, и она не сверзилась со ступенек пока сбегала вниз.

В холле в одной из дальних комнат она услышала голоса и пошла на них. Это была столовая. В которой стоял огромный стол напротив огромного, не завешанного шторами, окна. Здесь все было огромным, по мнению Есении. Вдоль стены находились буфетные шкафы с дверцами из стекла и светлого дерева с красивой посудой.

Максим сидел за столом, а рядом стояла та женщина, которую Есения видела у входа. Несмотря на возраст ближе к пятидесяти годам, она была привлекательной внешности, с хорошим макияжем, со светлыми волосами, собранными в пучок, средней полноты и среднего роста. Форменное платье темно-синего цвета со светлым кружевным передником придавало ей солидность.

- Есения Сергеевна, проходите. Садитесь, - показала ей на один из множества стульев вокруг стола. – Максим Сергеевич рассказал, что произошло с Вами. Как Вы себя чувствуете? Что будете есть?

- Вы меня знаете? – подходя к женщине, твердо спросила Есения, с желанием покончить сию минуту недоразумение со своим присутствием в этом доме.

- Конечно, Есения Сергеевна. Присаживайтесь. Максим Сергеевич сказал, вам не довелось поужинать сегодня. У меня есть запечённые филе лосося и овощи. Бефстроганов с китайским рисом со свежим салатом. Что Вам подать?

Измученная Есения села, склоняясь над столом, на предложенный стул, но когда выпрямилась, заметила усмешку в уголке рта Максима.

- Мне бы воды. И если можно, рыбу.

- Конечно, - сказала, женщина. – Сейчас все принесу. Меня зовут Елена Матвеевна, если Вы не помните, - и мило улыбнулась.

Она ушла. Максим молча и сосредоточенно продолжал, есть, разрезая ножом куски мяса, и ловко поддевая вилкой в левой руке.

Невозможно было не обратить внимания, что он красив. Но вместе с восхищением, Есения ощущала неприятие, его как родственника, близкого человека. Наблюдая за ним, заметила, что вряд ли она сама так же управляется со столовыми приборами. Нет. Чужая она Максиму и Анне. Но почему тогда здесь?

- Максим Сергеевич... - робко произнесла Есения, поглядывая на него.

Звякнула вилка, царапнул нож об тарелку. Мужчина закашлялся. Схватил стакан с водой, и начал пить мелкими глотками.

Девушка застыла, чувствуя себя виноватой.

- Как ты меня назвала? – с трудом восстановив дыхание, прохрипел он.

Есения почувствовала злость в его голосе. Но появление Елены прервало их разговор и более-менее разрядило обстановку.

- А вот и Ваша рыба, - поставила она перед ней тарелку. – И сейчас налью водички.

- Спасибо, Елена Матвеевна, - поднялся Максим со стула и швырнул на стол салфетку.
- Приятного аппетита, сестричка, - проговорил едким тоном, - и приятных снов.

Обескураженная Есения посмотрела ему вслед, потом на служанку.

- Не обращайтесь внимания, Есения Сергеевна, у него сегодня был трудный день. Вначале похороны, потом вот ДТП. Вы, правда, ничего не помните?

- Нет, - губы Есенин задрожали. Слезы подступили к глазам. Она попыталась их сдержать.

- Только детство. Мне... мне двенадцать лет. А потом я потерялась как будто..., - и заплакала.

- Ну, ну, милая, - присела рядом с ней женщина, и обняла ее. - Все будет хорошо. Вспомнишь..., вспомните обязательно.

- Но я здесь не чувствую ничего своего. Там в комнате все для меня чужое. Эти вещи. Они же не мои, - показала рукой в сторону лестницы, и всхлипнула.

- Знаешь, деточка, - Елена Матвеевна вдруг на «ты» и ласково обратилась к ней, как к ребенку. - Иногда в жизни происходят такие вещи или события, без которых твой путь не состоится. Поэтому прими то, что сейчас происходит, без боли, раздражения, и Всевышний тебе поможет пройти.

- Правда? - утирая слезы пальцами, наивно взглянула на нее Есения, будто в возрасте двенадцати лет.

- Еще какая, - улыбнулась женщина и подала ей салфетку. - А сейчас ешь. Тебе надо набраться сил. Завтра с Анной разберетесь, чем ты занималась. Ой, Есения Сергеевна, занимались.

- Спасибо, Елена Матвеевна. Вы так добры ко мне. Вы можете меня называть просто Есенией. Так я себя лучше чувствую.

- Хорошо, милая.

Максим был зол. Но надо быть честным, что последним штрихом для вспышки раздражения стало обращение Есенин к нему по имени отчеству. Все труды насмарку. Ложь вот-вот рассыплется. Но вместе с тем, девушка не так-то проста. Точнее, не меркантильна. Можно было, молча принять богатство и купаться в благах жизни.

Если обратилась к нему по имени, отчеству, ей нельзя отказать в интуиции. Поэтому пытается прояснить, несоответствие услышанных слов и вызываемых чувств.

Злость еще больше усилилась за то, что повел себя неадекватно. Но было ли это от усталости, или возможно из-за Есенин, вторгшейся в их размеренную устоявшуюся жизнь. Хотя, с чего вдруг она устоявшаяся, дойдя до своей комнаты, задумался он. Смерть отца разнесла вдребезги стабильность. Потом побег Ани, выразившей самостоятельность. Но надо быть правдивым, не будь Есенин на переднем сиденье в автомобиле во время ДТП, неизвестно как отразился бы удар на Ане. А он готов был все их проблемы и грехи свалить на бедную сироту.

- Вот, черт, - вымыв лицо и почистив зубы, воскликнул вслух.

Привези вот тебя с отбитой головой неизвестно куда, чтобы ты испытывал? Пусть это и обеспеченный дом. Комната, которую предоставили Есенин, являлась гостевой. В ней хранились поношенные вещи Ани.

Он вдруг ощутил холод и фальшь от всей этой затеи. Благими намерениями вымощена дорога в ад, говорил отец. Понятно, почему он просто так не помогал, кроме больным людям.

Надо Есенину вернуть в свое жилье. Неправа Аня. Девушка не котенок и не щенок, чтобы за собой таскать по своим прихотям. Причинять ей добро.

Максим размышлял, а перед глазами стояло лицо Есенин. Светлое и наивное. От нее веет детской душевной чистотой. Она не достойна того, чтобы ее обманывали.

Утром он поговорит с сестрой, и обязательно расскажут Есенин, что с ней случилось.

Есения медленно поднималась по лестнице. Спешить ей было некуда. В ту комнату она не хотела возвращаться. Комната вызывала неприязнь. Она готова была даже здесь на ступеньках лестницы переночевать. Оглянулась. Оказывается, добралась до второго этажа. Здесь на площадке стояли уютные большие кресла, журнальный столик и в стиле дома - огромный диван. Неожиданно в голове возникла мысль, что у нее скоро вернется память. Она сходила быстро в комнату, выдернула из-под покрывала одеяло, и вернулась с ним на второй этаж. Диван стоял в глубине площадки и был скрыт от тех, кто поднимается по лестнице. Закутавшись в одеяло, она легла. Вспомнила родителей, вернувшись в те дни семилетней давности, невольно проступили слезы в уголках глаз.

И вновь из ниоткуда мысль: «Утром все будет по-другому. До свидания, мама, до свидания, папа».